

УТВЕРЖДАЮ

проректор по научной работе
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

доктор химических наук,
профессор, Туник С.П.

« ___ » _____ 2016 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» на диссертацию Сысолятина Антона Андреевича «Страх в контексте понимания природы человека: классические, неклассические и постнеклассические интерпретации», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

Актуальность темы диссертационного исследования А. А. Сысолятина представляется несомненной, поскольку страх является «антропологической константой», осмысление которой можно отнести к числу «вечных» философских проблем, актуализирующихся в кризисные периоды жизни, как отдельного человека, так и общества в целом. Автор обращается к исследованию тех аспектов страха, которые в той или иной степени концептуализированы в качестве специфического содержания человеческой повседневности на материале сложившихся философских контекстов его понимания.

Основную проблему своей работы А. А. Сысолятин видит в прояснении оснований современного философско-антропологического исследования страха путем исследования взаимосвязи представлений о сущности страха, ее концептуального выражения с философскими интерпретациями природы человека, ответами на вопрос «Что такое человек?». Причем, соискатель

акцентирует внимание на том, что само понимание природы человека становится философской проблемой (с. 4-5 диссертации, с. 4 автореферата), рефлексия над которой связана с привлечением широкий круг источников: историко-философских учений, произведений современной философии, достижениям смежных академических дисциплин, изучающих человека, уникального интеллектуально-психологического опыта самих мыслителей.

Формулируя *проблему диссертационного исследования* в комплексе вопросов (о специфике проблематизации страха в рамках философской антропологии, о связи современных философских концепций с классическими и неклассическими представлениями о природе человека и сущности страха, о роли понимания природы человека в определении оснований исследования страха) автор, по существу, продолжает традицию «антропологического поворота в философии», определяющего своеобразие современного образа мысли в качестве *контекста* философско-антропологического исследования страха.

В первой главе диссертации «Страх как проблема философской антропологии: предмет и теоретические предпосылки исследования» проблема страха рассматривается в широком контексте философских представлений о природе человека, которые автор, вполне традиционно, рассматривает как последовательность трех основных типов философского знания о человеке: 1. классическая философская антропология, 2. неклассическое (иррационалистическое) представление о человеке и 3. постнеклассическая философия человека. Однако несомненное достоинство авторского подхода в диссертации состоит в том, что основные типы философии человека рассматриваются автором как «совокупность конкурирующих интерпретаций», что, в свою очередь, влечет вопрос об их источнике: как возможны конкурирующие интерпретации природы человека? И далее, отвечая на этот вопрос, автор выдвигает предположение, что многообразие интерпретаций определяется контекстами, с которыми связано то или иное обнаружение сущности человека.

Таким образом, «проблема страха становится естественным путем истолкования природы человека, поскольку страх в философском понимании

всегда связан со способом взаимодействия человека с условиями его существования, и поэтому страх позволяет проблематизировать интерпретации природы человека и проверять их аутентичность» (автореферат с. 4). Разумеется, естественность истолкования человека не имеет природного характера, который делает человека предметом естественно-научного познания. Речь идет о неклассическом подходе в философии, философском экзистенциализме, который внес наибольший вклад в рассмотрение страха в качестве одной из «констант» существования человека, охарактеризовав его как переживание, «переориентирующее человека на прорыв к аутентичному существованию» (с. 85-86, 112 диссертации, с. 23-24 автореферата). Можно согласиться с мыслью о тотальности страха, связанного с негативностью, с одной стороны, того, что человек боится утратить (жизнь, социальный статус, благополучие в самом широком смысле этого слова и т.д.), а с другой – того, что пытается обрести, не обладая им, испытывая целый спектр переживаний – беспокойства, дискомфорта, душевных мук, как и с выводом автора, что рассмотрение проблемы страха в контексте философской антропологии позволяет «выделить внутри страха базовую структуру, которая в различных философских интерпретациях природы человека будет прояснять и очерчивать пределы существования человека и специфику взаимодействия с ними» (с. 36 диссертации).

Вторая глава «Страх в контексте представлений о природе человека в современной философии: позитивность страха и стратегии самосозидания» посвящена прояснению «позитивного» значения страха в дискуссии неклассической и постнеклассической философии о человеке.

Как показано в диссертационном исследовании, постнеклассический тип философии в своей антропологической проблематике развивает идеи экзистенциальной философии, рассматривая проблему страха в контексте антропологических практик восстановления (или поисков восстановления) утраченной целостности человека. Несомненным достоинством диссертации является описание современного «цинического» типа личности, в котором, по мысли автора, исчерпан фундаментальный «позитивный» эффект страха (с. 95 диссертации, с. 25 автореферата). Реабилитация идеи целостности человека,

тотальности человеческого существования позволяет автору вслед за М. Фуко и другими представителями современной философии поставить вопрос о необходимости самостоятельного «возделывания» человеческой сущности, реализации в современных условиях сократовского принципа «заботы о себе», когда «носителем власти над собой выступает сам субъект» (с. 24, 98-99 диссертации, с. 24 автореферата). Происходит возвращение к классической традиции, в частности, античному рационализму (с. 103-104 диссертации).

К достоинствам работы также следует отнести обоснование соискателем в «Заключении» диссертации идеи эвристической ценности постановки междисциплинарных проблем в философском контексте, что позволяет расширить инструментарий методов и подходов социальных и гуманитарных исследований, демонстрируя возможности антропологической экспертизы социально-культурных проектов.

В целом аргументы, представленные соискателем для обоснования научной новизны диссертационного исследования, обстоятельны и достоверны. Можно утверждать, что *научная новизна* работы определяется предлагаемым подходом исследования страха в контекстах философских учений о человеке, связанных с необходимостью конкурирующих интерпретаций, анализом страха в качестве тотального переживания, характеризующего человеческое существование, а также исследованием «созидательной» роли страха в формате антропологических практик.

Диссертационное исследование отличает самостоятельность анализа и выводов. Структурная организация текста, как и его стилистика, подчинены достижению цели исследования, положения диссертационного исследования в основном аргументированы. Текст диссертации отличает хороший литературный язык.

Результаты диссертационной работы *важны для дальнейшего развития исследований в области философской антропологии*, в частности, при анализе современных цивилизационных кризисов, которые переживаются человеком, трансформируя понимание им жизненных оценок и стратегий. Материалы данного диссертационного исследования можно использовать в практике преподавания философской антропологии и других философских наук.

Наряду с положительной оценкой общего теоретического уровня исследования, его научной значимости и новизны представляется возможным высказать ряд критических *замечаний и вопросов*:

1. Избирая собственный подход к исследованию страха в контекстах философских учений о человеке, автор вынужден определенным образом ограничивать многообразие возможных контекстов, исключая, по-видимому, исторические контексты как таковые, т.е. контексты, определяемые историей как особым типом временной связи между событиями и самих событий. Тем самым некоторые исторические аналогии, используемые автором, лишены методологического обоснования, воспринимаются как аллюзии литературно-публицистического порядка. Так, продолжая вслед за Фуко «традицию, восходящую к высказыванию Платона: «философия есть упражнение в умирании», – автор пишет – «Именно смертность человека и страх перед смертью позволяет превратить жизнь в произведение искусства. Но поскольку человек – существо хрупкое и случайное, финальный акт он должен осуществить самостоятельно. Самоубийство должно быть тщательно подготовлено и оформлено: декорации, аранжировка, детали, ингредиенты. Миг самоубийства должен стать моментом высшего наслаждения» и т.д. (с. 110-111 диссертации). Остается только догадываться, в какой степени пересказ позиции Фуко и других философов постнеклассической ориентации автором диссертации является выражением его собственной позиции.

2. Во второй главе «Страх в контексте представлений о природе человека в современной философии: позитивность страха и стратегии самосозидания» представление о страхе вытекает из экзистенциальной парадигмы человека: страх находится в ряду с другими подобными состояниями-реакциями (тоска, вина, отчаяние, забота) на деструктивность взаимоотношений человека с миром, на пределы, предлагаемые условиями его существования. Экзистенциализм, как отмечает автор, проблематизировал двойственность подобных состояний человека, «в приближении или попытке избегания такой предельно личной возможности «собственного» существования» (с. 78 диссертации). Однако остается открытым вопрос – в чем же именно

заключается специфика страха в этом ряду состояний? Характер специфики страха и его «позитивного» эффекта требует дальнейшего рассмотрения.

3. Рассматривая страх в контексте стратегий «самосозидания», предлагаемых постнеклассической философией, прежде всего М. Фуко, Ж. Батаем, Ж. Делезом и др. авторами, предполагающими обращение к предельному опыту существования, автор говорит о «страстной» заинтересованности человека обеспечением собственных границ, которая характеризует предельный опыт (с. 110-111 диссертации, с. 26 автореферата).

По-видимому, позиция автора, при всей аналитической дифференцированности привлекаемых им исследований (прежде всего, М. Фуко), стала бы более определенной, если бы ему удалось использовать материалы не только лекций, прочитанных Фуко в Коллеж де Франс в 1981-82 учебном году («Герменевтика субъекта») и теоретических работ («История безумия в классическую эпоху», «Рождение клиники»), но и многочисленных интервью, демонстрирующих открытый характер мышления основных представителей постнеклассической философии. Эти исследования намечают некоторые основные рубежи и вехи концептуализации антропологической проблематики, в движении языка современной философской антропологии от метафор к понятиям. Вероятно, автору диссертации не хватает *паррессии*, определенной решительности использовать уже устоявшуюся терминологию конкурирующих интерпретаций и феномена страха, и сущности человека (укажем лишь на концепты дискурса, эпистемы, управления и другие) без чего, даже сохраняя академический характер, работа индуцирует некоторую атмосферу вторичности.

Высказанные замечания не снижают общую положительную оценку диссертации. А. А. Сысолятиным проделана большая добротная работа, проанализирован широкий круг источников, выдвинуты оригинальные авторские идеи, продемонстрирована определенная самостоятельность мышления. Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации и дает полное представление о проделанной работе.

Основные идеи рецензируемого диссертационного исследования А. А. Сысолятина нашли свое отражение в *публикациях*, в числе которых три

статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Всего по теме диссертации опубликовано 12 научных работ. Вышесказанное свидетельствует о профессиональной компетентности соискателя.

Анализ представленной работы позволяет сделать вывод о том, что диссертация «Страх в контексте понимания природы человека: классические, неклассические и постнеклассические интерпретации» соответствует требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор – Антон Андреевич Сысолятин – заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

Отзыв составлен кандидатом философских наук, доцентом Литвинским Вячеславом Михайловичем. Отзыв был обсужден и утвержден на заседании кафедры философской антропологии философского факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», протокол № 90.08/13-04-4 от 12 мая 2016 г.

Заведующий кафедрой
философской антропологии
Санкт-Петербургского
государственного университета,
доктор философских наук, профессор

Быстров В. Ю.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9, электронная почта: spbu@spbu.ru, сайт: spbu.ru, тел. +7 (812) 328 20 00.